

А. В. Мендюков

**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ
ЦЕРКОВЬ
В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ
НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ**

Университет Дмитрия Пожарского

Андрей Мендюков

**Русская Православная
Церковь в Среднем Поволжье
на рубеже XIX–XX веков**

«Русский фонд содействия образованию и науке»

2016

УДК 947(470.43)
ББК 86.372

Мендюков А. В.

Русская Православная Церковь в Среднем Поволжье на рубеже XIX–XX веков / А. В. Мендюков — «Русский фонд содействия образованию и науке», 2016

ISBN 978-5-91244-163-9

Монография посвящена исследованию положения и деятельности Русской Православной Церкви в Среднем Поволжье в конце XIX – начале XX веков. Подробно рассмотрены структура епархиального управления, особенности социального положения приходского духовенства, система церковно-приходских попечительств и советов. Обозначены и проанализированы основные направления деятельности Церкви в указанный период – политическое, экономическое, просветительское, культурное. Данная работа предназначена для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений, а также для всех читателей, интересующихся отечественной историей и историей Церкви. 2-е издание, переработанное и дополненное.

УДК 947(470.43)

ББК 86.372

ISBN 978-5-91244-163-9

© Мендюков А. В., 2016
© Русский фонд содействия
образованию и науке, 2016

Содержание

Введение	6
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Андрей Валерьевич Мендюков
Русская Православная Церковь в Среднем
Поволжье на рубеже XIX–XX веков

© Мендюков А.В., текст, 2016

© Коган Е.Л., дизайн макета и верстка, 2016

© Горева Е.А. дизайн и оформление обложки, 2016

© Русский фонд содействия образованию и науке, 2016

* * *

*Посвящается памяти моего учителя, доктора исторических наук,
профессора Л.В. Храмова*

Введение

На рубеже XIX–XX веков Русская Православная Церковь оказалась на крутом повороте своей истории, изменившим ее судьбу. Непросто складывались взаимоотношения церкви с обществом и властью. Образованному обществу, пропитанному духом либерализма эпохи Великих реформ, церковь казалась анахронизмом, пережитком глубокой старины, который существует в силу традиции. Пропасть отчуждения между обществом и церковью росла с каждым годом. Этот процесс постепенно стал охватывать широкие слои населения. Внешне он выразился в падении уровня религиозности народа, в недоверии, какое зачастую испытывали прихожане по отношению к священнослужителям. Государство же, напротив, нуждалось в церкви как идеологической опоре и для этого подчинило ее своей власти, лишив самостоятельности и превратив в «ведомство православного вероисповедания». Духовенство оказалось фактически закрепощено. Система государственного феодализма с ее принципом жесткого распределения сословных прав и обязанностей довлела над церковью до самого краха императорского режима. Она вынуждена была связать свою судьбу с судьбой самодержавного государства. В советский период истории России церковь и духовенство рассматривались как реакционная сила, мешающая прогрессивному развитию советского общества и чуждая духу советских людей. Опять выходило, что церковь оказывалась ненужным осколком темного прошлого с той лишь разницей, что гонения на нее теперь осуществлялись мощным карательным аппаратом государства. Если при императорском режиме церковь не понимало общество, то при советском она стала мешать уже официальным властям.

Данное исследование посвящено небольшому отрезку истории РПЦ. Если отталкиваться от ее периодизации, то изучаемый период относится к постреформистской стадии (с конца 60-х гг. XIX в. до 1917 г.) синодального этапа (1700–1917 гг.)¹.

Для рассматриваемого периода характерно наличие ряда особенностей, касающихся взаимоотношений церкви и государства, которые необходимо учитывать при анализе синодального этапа в целом. Во-первых, государственно-церковные отношения в России строились по византийскому образцу (фактор византизма), когда церковь полностью подчиняется светской власти, а император наделяется божественным правом и становится главой церкви (цезарепапизм). Во-вторых, в России была ярко выражена абсолютная авторитарность государственной власти по отношению к церкви, что внешне проявлялось во вмешательстве государства в чисто церковные дела. В-третьих, со стороны церкви и государства зачастую отсутствовала терпимость по отношению к другим конфессиям, а тем более, к свободомыслию. Консерватизм и догматизм, а также уверенность в монополии на истину, были одинаково присущи и русскому государству, и Русской Православной Церкви².

В научной литературе эти особенности отмечались неоднократно в тех или иных вариациях, в том числе и в дореволюционной историографии, содержащей большое количество обобщающих трудов по церковной истории, курсов лекций и руководств для гимназий, семинарий и духовных академий. Особенно известны среди них сочинения митрополита Макария,

¹ Здесь использована периодизация дореволюционной истории РПЦ, предложенная А.И. Белкиным, который выделяет пять основных этапов ее развития: 1) киевский или домонгольский (988–1237 гг.), 2) монгольский (XIII–XV вв.), 3) московский (XV в. – 1589 г.), 4) патриарший (1589–1700 гг.), 5) синодальный (1700–1917 гг.). – Белкин А.И. Государственно-церковные отношения в Мордовии в 20-х-нач. 60-х гг. XX в. (на материалах русского православия). Саранск, 1995. Автореф. дисс... к.и.н. С.9. Атакже см.: Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. Т.1. М., 1992. С. 139. – Он, в частности, считает, что история русской церкви укладывается в три основных этапа: киевский, московский и петербургский, как и политическая, и культурная история России. – Там же.

² Белкин А.И. Указ. соч. С. 10

Е.Е. Голубинского, архиепископа Филарета и Н. Тальберта³. Существует еще целый ряд менее значительных работ⁴. В них разбираются самые общие проблемы церковной истории, причем главное внимание уделяется истории допетровского периода. Синодальный же рассматривается более поверхностно. Объясняется это, видимо, тем, что авторы являлись современниками изучаемых событий и в силу действия и запретов цензуры и закрытости общества не могли излагать свою точку зрения более или менее свободно. Некоторые из них были священнослужителями, и это также повлияло на стиль и характер их сочинений. В частности, Е.Е. Голубинский на протяжении многих страниц описывает не только те или иные исторические события, но и тонкости богослужения, ритуалов, характер просветительской деятельности духовенства и систему митрополитского управления⁵.

Поворотным моментом в жизни церкви, который определил всю ее дальнейшую судьбу на рубеже столетий, была церковная реформа Александра II, почти не замеченная историографией. Одним из немногих сочинений, посвященных ей, является работа А. Папкова, носящая не строго научный, а скорее научно-публицистический характер⁶. Автор рассматривает период 1855–1870 гг., включающий в себя начало, расцвет и медленный спад либеральных реформ. Церковные преобразования, считает автор, как и всякие другие, должны отвечать, прежде всего, интересам общества. Поэтому церковная реформа для А. Папкова являлась церковно-общественным вопросом. Явственный отрыв церкви и духовенства от реалий общественной жизни тревожил его. Приветствуя в целом церковную реформу, он отмечает и ее слабые места, например, неудачу с попыткой улучшить материальное благосостояние духовенства путем введения церковно-приходских попечительств, нецелесообразность сокращения приходов и т. д. Вместе с тем, автор выступал за постепенность в реформах, полагая, что глобальное «преобразование всей церковно-экономической системы – дело будущего»⁷.

С работой Папкова перекликается книга профессора М.А. Рейснера, посвященная отношению государства и церкви к верующим. Она написана на основе статей, вышедших в течение 1899–1902 гг.⁸. М.А. Рейснер считал, что верующие в России подвергаются своего рода закреплению в духовных делах. В результате вмешательства государства во внутреннюю жизнь духовного сообщества происходит правовое закрепление духовной дисциплины и превращение ее в чисто внешнюю, религиозные обряды формализируются, что ведет к падению народной нравственности, считает автор⁹. Роль православной церкви как проводника государственной политики при этом весьма неблагоприятна. Рейснер, впрочем, не исследует социальную природу церкви, останавливаясь лишь на формально-правовых вопросах ее деятельности¹⁰.

Известный интерес представляет блистательно написанная работа П.Н. Милюкова «Очерки по истории русской культуры», в которой автор утверждает, что смыслом всей церковной истории был процесс постепенного подчинения национальной церкви государству и

³ Макарий, митр. Московский. История русской церкви. В 10-ти тт. СПб., 1887–1902; Голубинский Е.Е. История русской церкви. В 2-х тт. М., 1901; Архиепископ Филарет (Гумилевский). История русской церкви. В 2-х тт. СПб., 1894; Тальберт Н. История русской церкви. СПб., 1894.

⁴ См. напр.: Знаменский П.В. Руководство к русской церковной истории. Казань, 1888; Доброклонский А.П. Руководство по истории русской церкви. Рязань-Москва, 1884–1893; Титлинов Б.В. Лекции по истории русской церкви. СПб., 1913; Лавров А. Очерк истории русской церкви. Ярославль, 1887; Рункевич С.Г. Русская церковь в XIX веке. СПб., 1901. – Большинство перечисленных работ представляло собой переработанные курсы лекций, читавшихся в светских или церковных высших учебных заведениях. – Прим. авт.

⁵ Голубинский Е.Е. Ук. соч. Т.2. С.24.

⁶ Папков А. Церковно-общественные вопросы в эпоху Царя-Освободителя. СПб., 1902.

⁷ Там же. С. 127.

⁸ Рейснер М.А. Государство и верующая личность. СПб., 1905.

⁹ Там же. С. 165.

¹⁰ Там же. С. 166.

превращения ее в «господствующую церковь»¹¹. Внешне подчиненное состояние церкви, ее материальная и духовная зависимость от государства только подчеркивали ее внутреннее убожество. Духовное творчество для РПЦ осталось в далеком прошлом, на очереди была текущая, чисто исполнительская деятельность, которую можно было осуществлять при любой форме церковного устройства и государственно-церковных отношений, поэтому государство просто узаконило сложившееся положение, которое, пишет Милюков, вполне отвечало нравственному состоянию и пастырей, и паствы¹².

Небольшую, но очень содержательную работу об экономическом положении духовенства и церкви в начале XX века написал В. Кильчевский¹³. На основе статистических данных, извлеченных из сборников Центрального Статкомитета при министерстве внутренних дел («Статистика землевладения», статистические ежегодники и пр.), а также путем косвенного подсчета, автору удалось охарактеризовать состояние землевладения РПЦ, структуру доходов и расходов церковного бюджета, его источники и т. д. Кроме того, он дал анализ социального положения духовенства, подчеркнув, что оно не было единой социальной группой с общими интересами, напротив, оно было расколото на две неравные по численности и по влиянию части: многочисленное, но бесправное белое приходское духовенство, и касту черного духовенства, заправлявшую всеми делами церкви при благосклонном отношении к этому светских высокопоставленных лиц¹⁴.

Из дореволюционной краеведческой литературы хотелось бы выделить работы П.В. Алабина и Н. Архангельского¹⁵. Первая представляет собой историко-статистический очерк, содержащий сведения по всем основным сферам жизни города Самары, в том числе, и религиозно-духовной. Автор, занимавший пост городского головы, описывает историю создания и архитектурные особенности церквей Самары, ценные реликвии, хранящиеся в них, преследуя вполне определенную цель – показать позитивное значение церкви в жизни города. Специальные выводы, касающиеся социального положения духовенства, в работе отсутствуют.

Книга Н. Архангельского по замыслу и содержанию повторяет очерк П.В. Алабина, отличаясь лишь меньшим объемом. Она носит характер краткого справочника о жизни города. Даже страницы, посвященные описанию городских церквей, напоминают аналогичные места сочинения Алабина¹⁶.

Итак, дореволюционная историография поставила и попыталась разрешить ряд важных научных проблем истории РПЦ. Во-первых, проблему причины несоответствия между той ролью, которую должна играть свободная и независимая церковь, и той, которую она в действительности играла. Во-вторых, почему церковь позволила поставить себя в подобное положение, и можно ли его изменить? На последний вопрос большинство историков и публицистов отвечали утвердительно, уповав на скорые церковные преобразования. Так появляется третья проблема – проблема значения церковных реформ для РПЦ и ее дальнейшего развития.

Советская историография придерживалась концептуально иных воззрений на общественную роль церкви, а потому в сочинениях советских историков постоянно просматривается исключительно негативная оценка ее деятельности.

В 20-е гг. советская историография переживала период своего становления, но уже в эти годы стала ясна ее основная методологическая установка, шедшая от школы М.Н. Покровского, – понимание истории сквозь призму экономического детерминизма, ошибочно имену-

¹¹ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3-х тт. Т.2. 4.1. М., 1994. С.33.

¹² Там же. С. 171–174.

¹³ Кильчевский В. Богатство и доходы духовенства. СПб., 1908.

¹⁴ Там же. С.38.

¹⁵ Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары как губернского города /Историко-статистический очерк/. Самара, 1877; Архангельский Н.А. Город Самара. Самара, 1913.

¹⁶ Архангельский Н.А. Ук. соч. СЛ5.

емого историческим материализмом. Эта позиция проявилась уже в работе Б.В. Титлинова, историка-обновленца¹⁷. Церковь изображалась им как служанка самодержавия, в поддержке которой правящий политический режим был очень заинтересован. Автор пришел к сомнительному выводу о том, что устные проповеди, народные чтения, занятия в церковноприходских школах и богослужение как различные формы деятельности духовенства играли лишь на руку самодержавию, основная политическая цель которого состояла в том, чтобы умиротворить недовольные стоим положением народные массы¹⁸.

Первый научно-популярный очерк истории РПЦ с позиций советской исторической науки был написан Н.М. Никольским¹⁹. Книга сразу приобрела широкую известность и впоследствии переиздавалась несколько раз. В главе под характерным названием «Кризис государственной церкви» автор обращается к интересующему нас периоду. В результате обстоятельного анализа экономического положения РПЦ им был выдвинут тезис о «паразитизме церковной экономики», эксплуатирующей религиозные чувства простого народа. В чем это выражалось?

Н. Никольский поясняет свою мысль так: «Главными источниками существования всех церковных учреждений были казенные кредиты и доходы от чисто церковных операций, т. е. от эксплуатации обращавшихся к церковным учреждениям верующих. Но так как казенные субсидии в конечном счете восходили к тем же народным копейкам, то церковь жила высасыванием соков из народного организма, не давая ему в обмен никакого эквивалента в форме реальных хозяйственных /!?!/ благ»²⁰. Позиция автора понятна. С ней можно спорить или соглашаться, однако вызывает недоумение замечание насчет обоюдного обмена между прихожанами и духовенством «реальными хозяйственными благами». Какую хозяйственную помощь могла оказать церковь прихожанам, если подавляющее число приходского духовенства жило ничуть не богаче среднего крестьянства, а в некоторых сельских районах и того хуже? Церковь давала прихожанам духовный эквивалент, который деньгами измерить трудно. Но даже если обратиться к материальной стороне дела, нельзя не отметить помощи церкви больным, сиротам, раненым на войне, нищим и т. д. А борьба церкви с пьянством, с этим губительным пороком русского общества? А обучение крестьянских детей грамоте в церковно-приходских и земских школах?

Кризис и упадок церкви напрямую связывается исследователем с крайне неустойчивым состоянием ее экономической базы. Проявлялось это в двух аспектах: недостаточном казенном обеспечении причта и расслоении духовенства по имущественному признаку, что порождало социальную напряженность в отношениях между различными слоями духовенства²¹. Нельзя также не согласиться с мнением автора, что в условиях тяжелого материального положения церковь выполняла «свои функции без заметного успеха»²². «Материальная зависимость от государства и прихожан сильно сковывала деятельность духовенства. Выросла пропасть отчуждения между причтом и прихожанами. Особенно это стало заметно после опубликования Манифеста от 17 октября 1905 г. «Разложение официального православия пошло после этих уступок усиленным шагом»²³, – подчеркивает Никольский. Он прямо связывает кризис церкви с агонией самодержавного государства и уверен, что церковь прекратит свое существование

¹⁷ Титлинов Б.В. Православие на службе самодержавия в русском государстве. Л., 1924.

¹⁸ Там же. С. 177.

¹⁹ Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1983.

²⁰ Никольский Н.М. История русской церкви. С. 405.

²¹ Там же. С. 406.

²² Там же. С. 429.

²³ Там же. С. 413.

с гибелью самодержавия. «Сумерки богов наступили; дело идет к их вечной ночи», – языком Ф.Ницше заканчивает Никольский свою книгу²⁴.

После продолжительного перерыва (30-е – 50-е гг.), когда по истории церкви не вышло ни одной серьезной научной работы, в 1960-е гг. наконец появляются новые исследования, что было следствием изменения общеполитической ситуации в стране в связи с хрущевской «оттепелью». Доступ к закрытым прежде документам стал более свободным, что уже само по себе стимулировало интерес историков к проблемам истории церкви.

Первым среди этих работ следует назвать коллективный труд «Церковь в истории России (IX в. – 1917 г.). Критические очерки», где 6 из 17-ти глав отведены темам, не рассматривавшихся в книге Н. Никольского²⁵. Они посвящены различным сторонам идеологической и политической роли РПЦ со времени так называемой «первой революционной ситуации» (1859–1861 гг.) до Февраля 1917 г. Однако лишь одна глава книги основана на документах фондов рукописных собраний РГИА и ГБЛ (глава «Духовная цензура в России в XIX – нач. XX в.» Г.С. Лялиной). Все прочие главы представляют собой обобщение опубликованных раньше данных, как принятых во внимание Н. Никольским, так и оставшихся вне его поля зрения, и научных работ на историко-церковные темы. Значительно полнее, чем у Никольского, привлечены опубликованные источники, начиная с летописных и актовых и кончая периодической печатью: «Очерки» отразили, во-первых, достижения советской исторической науки за истекший период, во-вторых, обогатили историографию истории РПЦ новыми научными выводами, которые способствовали более четкому пониманию роли РПЦ в социальной и политической борьбе, особенностей взаимоотношений церкви и государства в разные периоды отечественной истории. Вместе с тем, работа Н.М. Никольского осталась непревзойденной по целостности внутренней структуры и яркости литературного изложения.

Общественной деятельности РПЦ во второй половине XIX – начале XX в. посвятил свою работу Е.Ф. Грекулов²⁶. Его интересовала проблема поведения церкви в тех кризисных ситуациях, которыми так изобиловала отечественная история во время правления трех последних монархов романовской династии. Кроме того, он попытался выяснить специфику идеологической и политической роли церкви в указанный период. Ее трактовка автором не слишком сильно отличается от той, что была изложена в предшествующих работах. Зато вызывает интерес рассмотрение автором такого общественного явления как «обновленческое движение», преследовавшее цель полного переустройства церковного управления²⁷. Грекулов серьезно проанализировал вопрос о значении обновленческого движения в преодолении общецерковного кризиса. В беспокойный 1905 год обновленцы получили поддержку со стороны власти в лице премьер-министра С.Ю. Витте, который нелестно отзывался о деятельности церкви, призывая освободить ее от чрезмерной опеки государства, посредством ликвидации Синода. Феномен обновленческого движения очень слабо изучен в советской историографии, так что работа Е.Ф. Грекулова является одной из немногих, где он серьезно рассмотрен.

В середине 70-х гг. вышел сборник статей «Религия и церковь в истории России (Советские историки о Русской православной церкви)», написанный в виде очерков, охватывающих период от введения на Руси христианства до начала XX века²⁸. Статьи, вошедшие туда, были представлены раньше на страницах различных изданий. Публицистическая и политически ангажированная статья В.Д. Бонч-Бруевича «Силы русского клерикализма» была, к примеру, опубликована еще в 1903 году в газете «Искра». В ней утверждалось, что «особенное значе-

²⁴ Там же. С.435.

²⁵ Церковь в истории России /IX в. – 1917 г./ Критические очерки. М., 1967.

²⁶ Грекулов Е.Ф. Церковь, самодержавие, народ. М., 1969.

²⁷ Грекулов Е.Ф. Церковь, самодержавие, народ. С. 111.

²⁸ Религия и церковь в истории России (Советские историки о Русской православной церкви). М., 1975.

ние православной церкви в жизни страны необходимо тщательно изучить», ибо церковь «является одной из много ветвистых бюрократических организаций, стоящих на бдительной страже существующего политического порядка»²⁹. В других статьях сборника, посвященных исследуемому периоду, рассматривались такие сюжеты, как идеологическое воздействие церкви на массы (статья Л.М. Иванова), контрреволюционная роль духовенства в революции 1905–1907 гг. (статья Ф.М. Путинцева), церковь и империалистическая война (статья обновленческого митрополита Н.Ф. Платонова) и др.³⁰ В целом, сборник крайне фрагментарен и тенденциозен как в подборе материала, так и в оценках.

Изучение социально-экономического аспекта церковной проблематики было продолжено работой Л.М. Емелях «Крестьяне и церковь накануне Октября»³¹. Уже в названии содержится предмет исследования: взаимоотношения между прихожанами и клиром. Автор попыталась выявить причины падения авторитета духовенства и кризиса в церкви. В результате, Л.М. Емелях пришла к выводу о том, что они коренятся в различии социальных интересов причта и прихожан, в их разнонаправленности, а также в слабости экономической базы церкви³². Отметим, что среди источников этой работы особое место занимают отчеты епископов в Св. Синод. Исследование Емелях внесло значительный вклад в историографию вопроса о сущности, роли и значении духовенства как социальной группы и его месте в общественных отношениях.

В середине 70-х гг. вышел двухтомный обобщающий труд И.А. Кривелева по истории религий мира. Истории РПЦ автор посвятил первый том³³. Написанная умело и добросовестно, хотя и не без привычных идеологических клише, работа И.А. Кривелева отличается сравнительным подходом к истории православия, католичества и протестантизма. РПЦ, по Кривелеву, представляла собой мощное в экономическом и политико-идеологическом отношениях учреждение, находящееся под покровительством буржуазного (?) государства и преданно ему служившее³⁴. Кривелев вскользь коснулся важного вопроса – насколько самодержавное государство, а значит, и церковь как его часть, «обуржуазились» к началу XX века? Была ли возможна буржуазная реформация в церкви в рамках существовавшей системы церковно-государственных отношений, или же последние должны были трансформироваться в результате этой реформации? В работе Кривелева эти вопросы так и не получили разрешения.

В содержательном плане к ней примыкает исследование Г.М. Лившица «Религия и церковь в истории общества»³⁵. Выводы Г.М. Лившица относительно православия и роли государственной церкви почти совпадают с выводами И.А. Кривелева. Однако в работе Кривелева они звучат достаточно убедительно и снабжены солидной научной аргументацией, чего нельзя сказать о рассуждениях Лившица, весьма легковесных.

Историография 80-х гг. возвратилась к изучению политической и общественной сторон деятельности РПЦ, что нашло яркое выражение в работе П.Н. Зырянова «Русская православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг.»³⁶ Рассмотрев формы идеологической борьбы церкви с революционными настроениями, Зырянов анализирует попытки реформирования церковной жизни и приходского уклада, феномен обновленческого движения. Создание церковно-приходских попечительств определялось им как попытка «оживить приход»³⁷. Однако реформы не увенчались успехом: «Церковь искала «сближения» с народом, внут-

²⁹ Бонч-Бруевич В.Д. Силы русского клерикализма // Там же. С.210.

³⁰ Там же. С.217, 228, 230.

³¹ Емелях. Л.И. Крестьяне и церковь накануне Октября. Л., 1976.

³² Там же. С.48, 50.

³³ Кривелев И.А. История религий. Т.1. М., 1988.

³⁴ Там же. С. 311.

³⁵ Лившиц Г.М. Религия и церковь в истории общества. М., 1980.

³⁶ Зырянов П.Н. Русская православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1984.

³⁷ Там же. С. 23.

ренне не перестроившись, не обновив своей социально-политической доктрины, открыто поддерживая старый строй. Это и явилось главной причиной такой очевидной неудачи попыток внедрения церковных «братств» и приходских советов, оживления церковно-приходских попечительств. Не помогла и развёрнутая церковью пропагандистская компания, достигшая в 1906–1907 гг. небывалого размаха»³⁸. Реформы, проводившиеся с реакционными целями, не могли иметь успех. «Союз с самодержавием, – отмечает Зырянов, – придавал церкви особую контрреволюционность. Сам факт сращивания с госаппаратом самодержавия говорил о докапиталистической, архаической природе церкви. В ее рамках не могла произойти буржуазная реформация»³⁹. П.Н. Зырянов, таким образом, считает, что РПЦ не могла путем внутренней трансформации превратиться в институт капиталистического, индустриального общества и принять его ценности взамен прежних, феодальных. Тот буржуазный протестантский дух, который, по М. Веберу, помог западной церкви преодолеть кризис и усвоить новые ценности, не мог зародиться и проявить свою силу в рамках русского православия.

Крупной обобщающей работой этого периода стала коллективная монография «Русское православие: Вехи истории»⁴⁰. Среди ее авторов такие известные ученые как Я.Н. Шапов, А.А. Зимин, П.Г. Рындзюнский, Б.Г. Литвак, П.Н. Зырянов, А.И. Клибанов и др. Основой монографии стали уже упоминавшиеся выше «Критические очерки», расширенные за счет привлечения новых архивных материалов, что позволило тематически значительно разнообразить содержание. Появились сюжеты о формах и характере церковного землевладения и хозяйственной деятельности духовенства (с IX по XX в.), об основных этапах истории православной церкви в советском обществе и др. О методологии монографии авторы пишут так: «История православной церкви в России рассматривается в аспекте ее роли и функций в русском историческом процессе на разных этапах его развития. Именно потому, что церковь, сохраняя свою специфику социально-религиозного института и догматическую систему, претерпевала изменения, подосновой которых являлась эволюция форм и типов социально-экономического устройства, политических институтов, культурной жизни, наиболее плодотворен метод ее изучения в рамках сменяющих друг друга этапов развития отечественной истории. Это и получило отражение в принятом авторами книги хронологическом принципе изложения материала»⁴¹.

Историографическая ситуация 90-х гг. характеризуется освобождением от догматов псевдомарксистского подхода к историческому процессу, что привело к пересмотру многих идейно-теоретических положений отечественной историографии, а также объективному анализу проблем, разработка которых раньше не поощрялась или ограничивалась определенными рамками. В 1990-е гг. научные дискуссии проходят главным образом на страницах журналов «Вопросы истории» и «Отечественная история», а также некоторых публицистических и научно-популярных изданий. Резюмируя их результаты, можно сказать, что главным обсуждаемым вопросом является проблема значения реформ для РПЦ в дореволюционный период, а также возможности ее возрождения вследствие этого реформирования в условиях изменения общественного порядка⁴².

В 1990-е гг. о церкви было не принято говорить с критических позиций. Многие исследователи открыто симпатизировали росту популярности православия и стремились затушевать все неприглядное в ее прошлом. Некоторые сюжеты, популярные в советской историографии, отступили на второй план (например, политическая позиция духовенства при монархическом строе, православное духовенство и рабочее движение, церковь и крестьянские выступления в

³⁸ Зырянов П.Н. Русская православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. С. 136.

³⁹ Там же. С. 24.

⁴⁰ Русское православие: Вехи истории. М., 1989.

⁴¹ Там же. С. 7–8.

⁴² См. напр.: Римский С.В. Церковная реформа Александра II // Вопросы истории. 1996. № 4; «Круглый стол». Роль православной церкви в истории России // Вопросы истории. 1990. № 3.

период первой русской революции). В ряде трудов начинает рассматриваться проблема государственно-церковных отношений в различные периоды российской истории⁴³. Ю.Ф. Козлов в своей научно-популярной работе проследил эволюцию государственно-церковных отношений на протяжении российской истории. Относительно изучаемого нами периода, автор отмечает, что причина кризиса церкви в том, что она полностью лишена самостоятельности и подчинена государству. Такой порядок складывался постепенно в течение нескольких веков, пока государственная власть окончательно не подчинила себе церковь. Таким образом, подчеркивает Козлов, не только церковь виновата в своих бедах, хотя и этого отрицать нельзя, но и государство, которому такой порядок был выгоден⁴⁴. Государство превратило церковь в «большую организацию по идеологической обработке народных масс в интересах политического строя»⁴⁵. Работа М.И. Одинцова, одного из крупнейших историков, изучавших проблему государственно-церковных отношений в 1990-е годы, посвящена преимущественно советскому периоду и легла в основу его докторской диссертации⁴⁶. Исследование А.Ю. Полунова посвящено малоизученному в предшествующей историографии вопросу о попытке власти в лице обер-прокурора Св. Синода ярого консерватора К.П. Победоносцева идеологически укрепить шатающееся здание самодержавия с помощью православной церкви, вернув ей былой авторитет.

Ряд работ современной отечественной историографии посвящен проблемам социального и духовного бытования церкви. В монографии С.Л. Фирсова «Русская церковь накануне перемен. (Конец 1890-х – 1918 гг.)» проанализированы происходившие в начале XX века в России процессы усиления секулярного сознания общества, демократизации духовенства и десакрализации монархической власти в целом. Автор определяет место православной церкви в политической системе Российского государства, приводя статистические сведения; характеризует социальные процессы, анализирует проблемы церковно-государственных отношений, рассматривает процесс обсуждения и подготовки церковных реформ⁴⁷.

В труде Б.Н. Миронова исследован социальный состав российского духовенства. Автору на основе многочисленных статистических данных удалось показать динамику внутрисословных процессов в России на протяжении всего синодального периода, а также наметить основные проблемы изучения духовного сословия⁴⁸.

На современном этапе развития исторической науки появляется большое количество диссертационных работ по региональной церковной истории⁴⁹. В них рассматриваются самые разные аспекты жизни церкви и духовенства в дореволюционной России, начиная от полити-

⁴³ Одинцов М.И. Государство и церковь в России. XX век. М.: Луч, 1994; Козлов Ю.Ф. Союз короны и креста. Саранск, 1995; Полунов А.Ю. Под властью обер-прокурора. Государство и церковь в эпоху Александра III. М., 1996.

⁴⁴ Там же. С.222.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Одинцов М.И. Государственно-церковные отношения в России (на материалах отечественной истории XX века): Автореф. дис... докт. ист. наук. М., 1996.

⁴⁷ Фирсов С.Л. Русская церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002.

⁴⁸ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). В 2-х тт. СПб., 2003.

⁴⁹ См. напр.: Шепелева Н.Д. Русская православная церковь в социально-политической истории России в начале XX века: На материалах Тамбовской губернии: диссертация кандидата исторических наук. М., 2002; Понарин П. В. Русская Православная Церковь, общество и государство: проблема духовного инакомыслия в период поздней империи и революционную эпоху, рубеж XIX–XX вв. – 1920 г.: на материалах Тульской губернии: диссертация кандидата исторических наук. Тула, 2006; Ершов Б.А. Церковь русской провинции в XIX веке (по материалам Воронежской губернии): автореферат дисс... кандидата исторических наук. Воронеж, 2007; Леонов Д.Е. Русская православная церковь в период революции 1905–1907 гг.: по материалам Верхнего Поволжья: диссертация кандидата исторических наук. Ярославль, 2010; Зарембо Н. Г. Русская Православная Церковь в общественной жизни Санкт-Петербурга: 1907–1914 гг.: диссертация кандидата исторических наук. СПб., 2011; Терскова А.А. Русская православная церковь и ее деятельность в енисейской губернии (1861 г. – февраль 1917 г.): автореферат дисс... кандидата исторических наук. Улан-Удэ, 2012; Монякова О.А. Русская Православная Церковь и земство: опыт взаимоотношений по формированию культурно-образовательного пространства российской провинции 1861–1917 гг. (на материалах губерний Верхнего Поволжья): диссертация доктора исторических наук. Иваново, 2014.

ческой деятельности церкви в период первой русской революции и заканчивая ее взаимоотношением с земствами и социальным служением.

Одним из ярких современных авторов по истории Самарской епархии является тольяттинский историк, доктор исторических наук, профессор В.Н. Якунин. Его живые, написанные прекрасным языком, исследования посвящены различным, в том числе малоизученным, аспектам истории церкви в Самарском крае⁵⁰.

Региональные исследования вводят в научный оборот огромный пласт новой информации, позволяющей детальнее рассматривать многие сюжеты истории церкви, власти и общества. Можно определенно сказать, что в современной российской историографии, изучающей церковно-историческую проблематику, сложилась методология локальной истории (local history) и истории повседневности.

Таким образом, отечественная историография, рассматривая историю РПЦ на рубеже XIX–XX вв., сфокусировала свое внимание на разных сторонах одной и той же проблемы, которая, видимо, является краеугольной для понимания механизмов функционирования церкви как социального института, а именно, проблемы причин, масштабов и сущности кризиса церковной жизни в пореформенной России. В связи с этим возникает вопрос безболезненного включения Русской православной церкви в ткань индустриального общества, вопрос успешности перехода ее из феодальной эпохи, собственно той, в которой она и возникла, в совершенно иную по своей социальной структуре, духовной культуре, политической системе и экономическому укладу. С конца 1980-х гг. выдвигается проблема, интересовавшая уже дореволюционных историков, но так полностью и не решенная: возможна ли была церковная реформация (и шире – православная реформация) на почве развития капиталистических отношений в России и в результате действия либеральных преобразований императора Александра II? Или церковь была обречена на неизбежное уничтожение вместе с отжившим самодержавным строем? И существовала ли та грань, за которой для церкви данный процесс становился уже необратимым? Эти вопросы актуальны и сейчас. Решая их, можно получить ответ на многие ключевые вопросы истории РПЦ в XX веке.

Признавая принципиально верным тезис о кризисном состоянии РПЦ в указанный период, советские историки пытались объяснить его причины влиянием нескольких факторов: «паразитизмом» церковной экономики (Н.М. Никольский), реакционностью политической системы и отсталостью государственно-церковных отношений, несамостоятельным положением церкви, консерватизмом духовенства, поддерживающим самодержавие и пр. Пытаясь сопоставить экономическое положение РПЦ с той социальной ролью, которую она играла, советские историки так и не сумели дать ей серьезную оценку, поэтому почти все исследования свелись к выяснению размеров собственности церкви и источников ее обогащения, причем сам факт неуклонного обогащения церкви не подвергался сомнению. Почти совершенно не была затронута проблема духовенства как особого социального слоя. В современной российской историографии появляются новые подходы к изучению обозначенной выше проблемы, попытки взглянуть на нее под совершенно иным углом зрения.

Из западной научной литературы можно выделить исследование Д.В. Поспеловского, где охарактеризованы особенности синодальной системы. Во-первых, синодальная система устраивала и правительство, нуждавшееся в поддержке церкви, и радикальную интеллигенцию, опа-

⁵⁰ Якунин В.Н. Священномученик Владимир, митрополит Киевский. Журнал Московской патриархии. М.: Издательство Московской патриархии, 1998. № 1. С. 30–35; Якунин В.Н. Хозяйственная культура Самарской епархии: формирование доходов духовенства в 1850-е – 1950-е гг. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 4. С. 127–129; Якунин В.Н. История Самарской епархии в 1851–2011 гг. // Наука и культура России. Материалы VIII Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. 2011. С. 133–135; Якунин В.Н. История Самарской епархии: историография проблемы // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 16–23.

савшуюся роста влияния духовенства, что стало бы серьезным нравственным барьером на пути революции и террора, во-вторых, для церкви были неприемлемы те методы борьбы, к которым прибегало общество, чтобы добиться своих политических целей, и, в-третьих, власть привыкла видеть в церкви послушное орудие своей воли и знала, что она не станет прибегать к крайним мерам, а, следовательно, и опасаться ее нечего⁵¹. Роль православного приходского духовенства в общественной жизни России и Среднего Поволжья, в частности, на протяжении XIX столетия рассматривается в работе американского историка Джорджа Фриза⁵². Эта тема ранее мало изучалась, тем более, в таком широком аспекте. Между тем, она заслуживает внимания и весьма перспективна в плане дальнейшего исследования. Автор подробно анализирует положение приходского духовенства в дореформенные годы, в период реформ и контрреформ, подкрепляя свои выводы соответствующим фактическим материалом, в том числе и архивным.

Предметом настоящего исследования избраны социальное положение и деятельность православного приходского духовенства в политическом, хозяйственно-экономическом и культурном аспектах. Отметим, что в работе сознательно не рассматриваются сюжеты, связанные с миссионерской и благотворительной деятельностью Русской Православной Церкви, а также монастырским хозяйством, требующие отдельного рассмотрения.

Хронологические рамки представленной читателю книги ограничены периодом с 1894 по 1914 год, хотя нижняя временная граница выдержана не очень строго, мы вынуждены на страницах книги обращаться к более ранним сюжетам, например, в случае описания епархиального устройства или организации церковно-общественного самоуправления, которое возникает в эпоху Великих реформ. С восшествием на престол императора Николая II уходит в прошлое эпоха контрреформ, набирает силу либеральное общественное движение, происходит изменение политической и экономической ситуации в стране под влиянием бурного развития промышленного капитализма и борьбы соперничавших, между собой классов пролетариата, крестьянства и буржуазии. В этих условиях как никогда раньше возросла потребность в поддержке церковью тех мер, которые осуществляло правительство. Именно в этот период наиболее ярко выявилась роль церкви как идеологического апологета монархического строя. Война с Германией, начавшаяся летом 1914 г., явилась преддверием революции, хотя поначалу и вызвала бурю патриотических настроений. С началом войны изменились и задачи церкви, и правительственная политика по отношению к ней, и общественная ситуация в целом.

Территориально исследование охватывает Среднее Поволжье, представленное Самарской, Симбирской и Пензенской губерниями. Данный выбор обусловлен как общими хозяйственно-экономическими, культурными и этническими особенностями этих районов, так и достаточной репрезентативностью материала, позволяющей достоверно отобразить картину церковной жизни в Среднем Поволжье.

Целью исследования является анализ процесса изменения положения Русской Православной Церкви в условиях быстрого развития капиталистических отношений, ее деятельности в этих условиях, а также влияния на нее государственной власти и верующих.

Исходя из цели исследования, его основные научно-познавательные задачи будут следующими:

- 1) рассмотреть особенности системы епархиального управления;
- 2) дать целостную характеристику православного духовенства как особой социальной группы и проанализировать причины, направление и последствия изменения его социального статуса после эпохи Великих реформ;
- 3) проанализировать характер взаимоотношений духовенства и верующих на примере деятельности органов приходского церковно-общественного самоуправления;

⁵¹ Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX в. М., 1995. С. 33.

⁵² Freeze G. The Parish Clergy in Nineteenth Century Russia: Crisis, Reform, Counter-Reform. Princeton, 1983.

- 4) рассмотреть состояние церковного хозяйства и тенденции его развития;
- 5) выявить роль государства и верующих в сфере экономической деятельности церкви;
- 6) рассмотреть общественно-политическую, культурную и просветительскую деятельность православного духовенства.

Основную группу источников данного исследования составили архивные документы, находящиеся на хранении в Российском государственном историческом архиве (РГИА), государственных архивах Самарской, Ульяновской и Пензенской областей (соответственно – ЦГАСО, ГАУО и ГАПО). Особенно важное значение имеют материалы центральных фондов – Канцелярии Св. Синода и Канцелярии обер-прокурора Св. Синода, местных фондов – Самарской, Симбирской и Пензенской духовных консисторий, Канцелярии епископа Самарского и Ставропольского, Самарского епархиального попечительства и Эмеритальной кассы духовенства Самарской епархии. Использовались материалы и других фондов, влияющих на формирование картины церковной жизни в данный период.

Материалы указанных фондов представлены следующими видами источников: 1) отчетами епископов о состоянии епархии в Св. Синод, 2) отчетами благочинных о положении дел в благочинных округах в духовную консисторию, 3) клировыми ведомостями, 4) приходно-расходными ведомостями по церквям епархии, 5) проектами и резолюциями совещаний приходского духовенства, 6) журналами заседаний членов духовной консистории, 7) формулярными списками о службе. Отчеты епископов и благочинных являются наиболее ценной частью Источниковой базы: во-первых, они интересны как живые свидетельства тех событий, которые происходили в епархиях, во-вторых, они содержат статистические сведения о количестве церквей и численности духовенства, уровне его образования и материальном положении, а также наблюдения и выводы, которых нельзя найти в других видах источников. Например, в клировых ведомостях, которые представляют собой свод данных по церквям епархии, тематически структурированный по трем разделам: сведения по самой церкви (описание, год постройки, наличие утвари, метрических книг, библиотеки, величина доходов, размеры недвижимой собственности, штат причта), краткие биографические данные членов причта и сведения об их семейном положении, статистическая таблица о количестве и социальном положении прихожан. Клировые ведомости позволяют детализировать и уточнить те неясные или спорные моменты, которые встречаются в документах.

Разбором жалоб священнослужителей и исполнением поручений епископа занималась комиссия, состоящая из членов духовной консистории, которая вела специальный журнал своих заседаний. Он также является одним из источников. Обычно в нем излагалась суть того или иного дела, а в конце ставилась резолюция за подписью присутствующих членов консистории. Его можно отнести к разряду дополнительных источников по теме. Так же, как и формулярные списки о службе и сведения о приходе-расходе и остатке денежных сумм по церквям. Формулярные списки содержат данные (фамилия, должность, награды) о должностном лице. Составлялись списки административных лиц консистории, благочинных, а также тех, кто состоял на службе в учреждениях «ведомства православного исповедания». Ведомости о приходе-расходе и остатке церковных сумм дают представление о финансовом положении причтов.

Отдельно стоит сказать об источниках по фонду эмеритальной кассы духовенства. Важнейшими из них являются проекты устава кассы. Окончательный вариант устава был утвержден съездом духовенства Самарской епархии только в 1903 г. До этого он обсуждался несколько раз на общепархиальных съездах. Он разделяется на 6 глав, которые посвящены источникам и видам денежных сумм кассы, правам священнослужителей на участие в эмеритуре (праву эмеритуры), размерам пенсии и времени ее прекращения. Кроме того, устав содержит таблицу разрядов, в соответствии с которой начислялись пенсии. В целом, анализ данного

источника позволяет сделать определенные выводы о том, насколько духовенство было социально защищено в плане материальной компенсации при выходе на пенсию.

Отдельную группу источников составляют законодательные документы, использование которых позволило дополнить картину церковной жизни в сфере, касающейся официальных распоряжений и указов по духовному ведомству. Среди этих документов важное значение имеют Устав духовных консисторий⁵³

⁵³ Устав духовных консисторий. СПб., 1911.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.